

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ
ПЕРЕВОДНОЙ НОВГОРОДСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ
КОНЦА XV СТОЛЕТИЯ

В сборнике статей, изданном в 1928 г. к 70-летию акад. А. И. Соболевского «по почину его учеников», была напечатана заметка В. Н. Бенешевича, в которой он предал гласности одно из своих многочисленных и столь для него характерных открытий — о том, что содержащийся на л. 1—47 «драгоценного» рукописного сборника Публичной библиотеки, Погод. № 1121 любопытный анонимный трактат о времениисчислении, — это не что иное, как перевод VIII книги знаменитого литургического руководства «Rationale divinorum officiorum», составленного одним из выдающихся писателей XIII в. Guilelmus Durandus (иначе Durantis, Duranti, Guillaume Durant), по страсбургскому изданию 1486 г. — перевод (довольно неуклюжий, а иногда и просто беспомощный), выполненный с латинского текста в 1495 г. «в дому архиепископли» по приказанию архиепископа Новгородского Геннадия.¹ Факт отождествления текста стал с тех пор общим местом в исследовательской традиции (с прибавлением соображений о личности самого переводчика), в то время как имя автора отождествления текста все больше изглаживалось из памяти, а сейчас, если не ошибаюсь, и совсем не упоминается в этой связи.² А между тем даже акад. Ф. И. Успенский в своем отзыве о научном творчестве В. Н. Бенешевича по случаю (неудавшегося) представления последнего в академии (1928 г.) счел необходимым специально подчеркнуть заслугу В. Н. Бенешевича в открытии этого перевода, «чрезвычайно важного для истории естественно-исторических знаний в древней Руси».³

В. Н. Бенешевич предполагал дать исследование погодинской рукописи «в ряде специальных работ, посвященных отдельным частям ее», обещал в своих (неопубликованных) письмах к акад. М. Н. Сперанскому сделать подробное ее описание для известного московского исследователя переводной новгородской литературы А. Д. Седельникова,⁴ но последовавшие вскоре драматические события в его жизни (25 ноября 1928 г. В. Н. Бенешевич был арестован органами ОГПУ) положили конец этим занятиям. Выйдя, правда, в 1933 г. из заключения, он, по-видимому, хотел возобновить исследование и написал А. Д. Седельникову письмо

¹ Бенешевич В. Из истории переводной литературы в Новгороде конца XV столетия // Сборник статей в честь акад. Алексея Ивановича Соболевского. Л., 1928. С. 378—380.

² Сужу главным образом по статье Д. М. Буланина о неизвестном Николае Булеве, которого «ряд исследователей» считает автором перевода. См.: Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 101—103.

³ ПФА РАН, ф. 192, оп. 3, д. 189, л. 7 об.—8.

⁴ Там же, ф. 172, оп. 1, д. 41, л. 66 (из письма от 19 мая 1928 г.: «Описание № 1121 для Алдра Дионис. готовлю и пришлю, но занят по горло, не урвал еще времени»), 67 (из письма от 9 июня 1928 г.: «Над Погод. 1121, интересным для А. Д., я работу на два месяца прерву и прошу Вас выписать его в Москву на это время. Но очень прошу к 15 сент. вернуть, так как нужно будет сдавать в типографию мою работу и проверить ее по рукописи»).

(несохранившееся?) с целью узнать, не опубликовал ли тот что-либо по этой теме, на что Седелъников ответил (открыткой от 23 октября 1933 г.) следующее: «О рукописи Погод. № 1121 с содержащимся в ней переводом „Rationale divinorum officiorum“ я нигде ничего не печатал, если не считать упоминание о Вашем открытии этого перевода и о значении даты последнего (1495 г.), см. Докл. Ак. Наук за 1929 г. (имеется в виду: *Седелъников А. Д.* Очерки католического влияния в Новгороде в конце XV—начале XVI века // ДАН СССР. 1929. Вып. 1. С. 18. — *И. М.*). Оттиски — два имеющихся у меня из относящегося к проблеме латинского влияния в Новгороде — посылаю Вам бандеролью; если у Вас выйдет в свет что-либо, касающееся „Rationale“, очень прошу не отказать мне выслать».⁵

К сожалению, в свет больше ничего не вышло. Тем не менее далеко не все из «наработанного» Бенешевичем по данной теме попало в печать и требует своего рассмотрения.

В обширном личном фонде ученого, хранящемся в Петербургском филиале Архива РАН, есть дело из 280 листов,⁶ которое отражает большую работу, проведенную В. Н. Бенешевичем по этому вопросу, и содержит различного рода подготовительные материалы, выписки, заметки, печатные материалы, тщательно составленную Бенешевичем библиографию о Дурандусе (л. 122—124: отмечены работы XVIII—XIX вв.), списанный им латинский текст сочинения Дурандуса (л. 272—276: простой карандаш, черные чернила) и древнерусский текст перевода (л. 277—280: «из Погод. 1121», простой карандаш), другие материалы, о которых еще предстоит рассказать, но самое главное — готовый (может быть, не до конца) текст доклада В. Н. Бенешевича на эту тему (л. 125—128, 138—148 об.).⁷ О том, что это именно текст доклада, свидетельствует форма изложения материала (отсутствует аппарат, упрощенная структура текста), помета Бенешевича красным карандашом на отдельном, не пронумерованном листке «Доклад о переводе *Durantis, Ration. div. off.* в 1495 г.», а главное — повестка Общества древней письменности и искусства членам общества о том, что 14 февраля (1926 г.?), в четверг, в 4 часа дня, должно было состояться заседание общества; в «порядке дня» обозначены доклады: 1) В. Н. Бенешевич. Новые данные к истории западного влияния на Руси XV в., 2) Г. П. Бельченко. Литературная деятельность Ивашки Пересветова (л. 109).⁸

Если сравнивать текст доклада с вышеназванной опубликованной заметкой, то можно прийти к выводу, что он является скорее ее расширенной редакцией, из которой автор и сделал «выжимку» для своей заметки. При этом были опущены подробные биографические данные о Вильгель-

⁵ ПФА РАН, ф. 192, оп. 2, д. 162, л. 1.

⁶ Там же, оп. 1, д. 18 (в обозначении трактата Дурандуса архивистом допущена ошибка: вместо *officiorum* прочитано и записано *officiorum*).

⁷ Любопытно отметить, что для своих записей Бенешевич использовал печатные объявления о всевозможных конкурсах на замещение вакантных кафедр, а также отношения секретаря имп. Русского археологического общества И. В. Помяловского казначею от 21 декабря 1884 г. об уплате Типографии Академии наук за печатание сочинения архимандрита Антонина 358 р. 89 к. (л. 149) и за отпечатание 3-го выпуска X тома «Известий» общества 1602 р. 51 к. (л. 150).

⁸ Доклад Бельченко также был опубликован в сборнике в честь Соболевского: *Бельченко Г. П.* К вопросу о составе и редакциях сочинений Ивана Пересветова // Сборник статей... С. 327—331.

ме Дурандусе, детальная характеристика его труда в целом и VIII книги в особенности, а также почему-то, казалось бы, важное предположение о том, что рассматриваемый русский перевод — это «скорее всего... работа или Дмитрия Герасимова или кого-нибудь из его русских сотрудников» (л. 148). Любопытно также то, что В. Н. Бенешевич не принял во внимание и мнение обратившегося к нему с письмом от 2 января 1928 г. известного специалиста в области естественно-исторических знаний в древней Руси, редактора журнала «Мироведение» Д. О. Святского, предложившего (первым?) отождествить новгородского переводчика с уже упоминавшимся здесь Николаем Булевым (Николаем Немчином или Любчанином). Есть смысл привести текст этого ранее не публиковавшегося письма целиком (л. 169—169 об.): «Многоуважаемый Владимир Николаевич! Посылаю Вам с некоторым запозданием те №№ „Мироведения“, в которых помещены с 1914 г. мои статьи и заметки по вопросам истории астрономии и хронологии, список которых при сем прилагаю.⁹ В нем синим карандашом я отметил те №№ за 1915, 16 и 17 гг., которые у меня остались в единственном экземпляре и потому прошу их возвратить. Остальные позвольте Вам подарить, равно как и „Автобиографию Семенова“, которая, быть может, пригодится как обследование архивного документа. № 4 „Мироведения“ за 1927 г. еще не вышел, и потому я пока посылаю Вам — для полноты — корректуру тех страниц, на которых имеются могущие Вас заинтересовать заметки.¹⁰

Вспоминная сейчас исследуемую Вами рукопись — перевод с латинского, сделанный для Геннадия, я подумал — не является ли переводчиком этой рукописи Николай Немчин (Nicolo Lubacense), который, ведь, жил в то время в Новгороде (см.: *Майков Л. Н.* Николай Немчин — писатель конца XV в. // ИОРЯС. 1900. Вып. 5(3). С. 379). Не он ли является и компилятором (или переводчиком) „Альманаха“, хранящегося в собрании Погодина в Публ. Библ., № 1674, в котором упоминаются 1505 и 1529 гг.? Ваш Д. Святский».

Несомненно, что Святский послал Бенешевичу и № 2 «Мироведения» за 1927 г. со своей статьей о «Шестокрыле», где он упомянул и о Бенешевиче: «В. Н. Бенешевич, в прениях по моему докладу в Комиссии истории знаний, сообщил, что им обнаружен ряд новых документов эпохи „жидовствующих“ в одном из сборников XV в., подтверждающих усиленный интерес Геннадия к астрономии. По его „благословению“ переведен был с латинского целый астрономический трактат XII в. (sic! — И. М.) — 8 гл. Durandis, содержащийся в сборнике».¹¹ А в опубликованной годом позднее специальной статье о Николае Булеве Д. О. Святский уже печатно закрепил свое предположение. «Быть может, — пишет он, — Николаем переведен с латинского тот астрономический трактат, который недавно был обнаружен В. Н. Бенешевичем в сборнике Публичной библиотеки из собрания Погодина № 1121, тем более, что год перевода 1492

⁹ Полное название: «Мироведение. Известия Русского общества любителей мироведения»; журнал стал выходить в Петрограде в 1912 г., в 1924 г. из него выделились «Известия Русского общества любителей мироведения».

¹⁰ По-видимому, имеется в виду заметка: *Святский Д.* Ценность летописных записей // Мироведение. 1927. Т. 16. № 4. С. 239—242.

¹¹ *Святский Д. О.* Астрономическая книга «Шестокрыль» на Руси XV века // Мироведение. 1927. Т. 16. № 2. С. 72. Примеч. 3.

(sic! — И. М.) вполне соответствует пребыванию Николая в Новгороде». ¹²

Возможно, В. Н. Бенешевич попросту не успел отразить в своей печатной заметке мнение Д. О. Святского (заметка датирована 27 XII 1926 г., но сборник, «начатый набором» в январе 1927 г., «окончен печатанием» в июне 1928 г.), но, может быть, и не придал этому предположению, не подкрепленному солидной аргументацией, особого значения, как, впрочем, и своему собственному о Дмитрие Герасимове, опустив его в печатном варианте (со своей стороны, могу высказать ни к чему не обязывающее, правда, предположение о том, что на авторство перевода трактата Вильгельма Дурандуса вполне мог бы претендовать небезызвестный Тимофей Вениаминов, ученик доминиканца Вениамина, манера переводческой работы которого с греческого и латинского, как ее описал в последнее время Б. Л. Фонкич, как «один к одному» подходит к особенностям работы анонимного переводчика сочинения Вильгельма Дурандуса). ¹³ Но по слову самого В. Н. Бенешевича, лишь «сравнение языка переводов обнаружит их авторов», причем, сравнение, добавлю, выполненное специалистом в этой области на основе глубокого и всестороннего изучения индивидуальных свойств работы всех известных русских переводчиков этого времени.

И последнее: делая «выжимку» из текста доклада для публикации в сборнике Соболевского, В. Н. Бенешевич внес в текст заметки отсутствующий вообще в докладе абзац о рукописном сборнике Московского архива Министерства иностранных дел № 220/381 (XVII—XVIII вв.), на л. 197—298 которого содержится отрывок под заглавием «От латинския книги. Осмая части. О днех собачьих», соответствующий в VIII книге «Rationale» переводу «О днех гречьих» (в оригинале: *In quibusdam quoque mensibus sunt quidam dies qui caniculares dicuntur*). ¹⁴ По этому поводу Бенешевич помечает: «За доставление копии всей выдержки, взятой по указанию в „Перев. литер.“, ¹⁵ приношу глубокую благодарность акад. А. И. Соболевскому». ¹⁶ Ничего нельзя сказать в отношении «копии», но среди бумаг В. Н. Бенешевича мною обнаружено (в папке с «письмами неустановленных лиц к В. Н. Бенешевичу») письмо (вернее, почтовая открытка) А. И. Соболевского от 4 декабря 1926 г., которое гласит (без обращения): «Два письма Ваши получил. ¹⁷ Спасибо. Мои бумаги все по-

¹² Святский Д. О. Астролог Николай Любчанин и альманахи на Руси XVI в. // Известия Научного института им. П. Ф. Лесгафта. 1929. Т. 15, вып. 1—2. С. 47.

¹³ См.: Фонкич Б. Л. Греческо-русские культурные связи в XV—XVII вв. М., 1977. С. 26—44. Особенно, конечно, впечатляет пристрастие Тимофея транскрибировать (без перевода) кириллицей латинский (как, впрочем, и греческий) текст, что было и отличительным признаком работы анонимного переводчика сочинения Вильгельма Дурандуса, но что, по мнению Б. Л. Фонкича, лишь свидетельствует об отсутствии у Тимофея навыка в передаче латинского текста латинским алфавитом (там же. С. 43).

¹⁴ Бенешевич В. Из истории переводной литературы... С. 380.

¹⁵ Имеется в виду издание: Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVIII вв. СПб., 1903. С. 231.

¹⁶ Бенешевич В. Из истории переводной литературы... С. 380. Примеч. 1.

¹⁷ Может быть, в РГАЛИ, где хранится архив А. И. Соболевского (ф. 449), сохранились письма В. Н. Бенешевича? К сожалению, до этого пока «не дошли руки».

гибли в пет(ербургской?) квартире; да кажется, в них статейки о днях собачьих не было. По всему этому возымел желание отправиться в Центр-архив, где заседает „коллегия“ из всех наших именитых историков, и добраться до дней собачьих. Что и сделал: заявление подал, наконец и „пропуск“ получил. Но дама, ведающая входы и доступы к дням собачьим, меня до них не допустила, потому что что-то в „пропуске“ не так написано. Подожду немного и опять пойду. Досадно, но любопытно. Почти наверное можно сказать, что мои дни собачьи и Ваши дни гречьи — одна статья в двух разных переводах. В XVI—XVII вв., не доверяя переводчикам, часто сажали двоих переводить одно и то же. Ваш А. С.»¹⁸ Не правда ли, интереснейшие предположения, могущие дать ключ к дальнейшим исследованиям.

Приложения

И. В. Н. Бенешевич (НОВЫЕ ДАННЫЕ К ИСТОРИИ ЗАПАДНОГО ВЛИЯНИЯ НА РУСИ XV в.) *

(Durantis) Род. около 1237 г. в Puymoisson около Béziers и Montpellier, учился во Франции и Италии, где в Болонье был учеником знаменитых канонистов Бернарда Пармского и, м. б., Генриха Hostiensis, а потом и сам преподавал каноническое право; короткое время преподавал он и Модене. Главной сферой деятельности Дурантиса была служба на поприще церковной и светской администрации, в которую он погрузился всецело, еще не достигши 30-летнего возраста при папах Урбане IV и особенно Клименте IV. Начав в сане субдиакона с должности *capellanus pontificis* и *auditor sacri palatii*, Дурантис подымался все выше, получил каноникаты в Бовэ, Нарбонне и Шартре, ездил с папой Григорием X на Лионский собор 1274 г., где участвовал в выработке соборных постановлений; папа Николай III вручил ему управление *patrimonium s. Petri*. В качестве папского легата Дурантис удачно вел дело в Болонье и Романье, так что папа Мартин IV назначил его в 1281 г. своим наместником для управления этими провинциями; эта должность сохранилась за ним и при папе Гонории IV до тех пор, пока в 1285 г. он не был избран и посвящен в сан епископа города Mende (в ю. Франции). До 1291 г. епархией управлял племянник Дурантиса, одноименный с ним, а потом и сам Дурантис, однако, уже недолго: 1 ноября 1296 г. Дурантис умер, причем с половины 1295 г. ему пришлось провести около года на ответственном посту папского наместника Романьи и Анконы с поручением подавить восстание гибеллинов; от предложенного ему в 1295 г. папой Бонифацием VIII архиепископства в Равенне он отказался.

Весь опыт своей богатой содержанием жизни Дурантис соединил в одно неразрывное целое с книжным изучением разнообразных сторон церковного строя и быта, и результатом этого явился ряд трудов, которые не все дошли до нас или сделались известны. Славу имени Дурантиса создали главным образом два произ-

¹⁸ ПФА РАН, ф. 192, оп. 2, д. 215, л. 6. Видимо, эти инициалы «А. С.» и поставили в тупик обработчика фонда, «сбросившего» открытку в папку с письмами «неустановленных лиц». В этой публикации старинная орфография, которой продолжал пользоваться А. И. Соболевский, изменена на современную.

* ПФА РАН, ф. 192, оп. 1, д. 18, л. 125—128, 138—148 об. Текст — без заглавия, которое мною восстановлено по повестке заседания Общества древней письменности и искусства (там же, л. 109).

ведения. Одно из них чисто юридического характера и носит название *Speculum Judiciae*. Написанное в молодые годы около 1271—1272 г. и переработанное после 1286 г., это произведение дает систему всего действовавшего права церковного и светского, с такою полнотой, ясностью и точностью, что оно сразу завоевало себе признание современников и не утратило своей ценности не только в течение последующих веков, но и вплоть до настоящего времени, как один из первоклассных источников познания истории права. Знаменитейшие юристы XIV века Johannes Andreae и Baldus написали отличные дополнения к *Speculum*, кардинал Беренгарий в 1306 г. составил алфавитный указатель. Известно множество списков, 14 изданий в XV в., 21 — в XVI в. и 4 — в XVII в., наконец, дано прозвание *Speculator* самому автору: все это ясно показывает, какую цену имел его труд.

Еще большим успехом пользовался литургический труд Дурантиса «*Rationale divinatorum officiorum*», составленный и опубликованный между 1286—1295 годами. Число списков его громадно — печатных изданий появилось 44 — в XV в.,¹ 13 — в XVI в., [несколько]² в XVII в. и одно в 1859 г. (в Неаполе, редкость ныне); в XIV в. сделан был неизданный еще немецкий перевод, и тогда же появились и извлечения из всего труда; французский перевод, принадлежащий кармелиту Jean Goulain (Golein?), того же XIV в. напечатан в 1503 г.; а в XIX веке Ch. de Barthélemy наново перевел на французский весь труд Дурантиса (изд. в Париже в 1854 г.), а John Mason Neale и Benj. Webb перевели на английский целиком только I книгу (изд. 1842 и 1893), причем последняя работа сама переведена на французский аббатом J. J. Bougassé (изд. Tours, 1847); но все эти труды также очень редки. Критического издания до сих пор нет, а оно крайне необходимо, так как при переписке текст сильно пострадал. Нельзя, однако, сомневаться в том, что такое издание должно появиться,³ если принять во внимание чрезвычайную важность и живейший интерес, возбуждаемый произведением с разных сторон. Дурантис поставил себе главной целью дать клиру руководство для осмысленного совершения богослужения.

В предисловии автор объясняет необходимость появления своего труда. Как в «светских законах» утверждается, что «позорно патрицию и ведущему дела не знать право, в котором действовать приходится», так же знающие свободные искусства и ремесленники стараются усвоить и понять основания и смысл своих действий; но, увы, священнослужители с трудом понимают смысл совершаемых ими священнодействий и их происхождение.

Книга I — о церкви и частях ее, алтаре, живописных украшениях, колоколах, кладбищах и прочих священных местах, а также об освящении церкви и алтаря, вообще о действиях освящения и помазания и о церковных таинствах.

Книга II — об обязанностях священно- и церковнослужителей.

Книга III — об одеянии их.

Книга IV делится на четыре части, трактующие о литургии.

Книга V — о службах дневных и ночных вообще.

Книга VI и VII — о службах в воскресенье и праздничные дни.

¹ Первое — в Майнце в 1459 г. В Российской Публичной библиотеке в отделе инкунабул есть отличные экземпляры изданий 1473, 1475 (Ulm), 1477 (Roma), 1478 (Vincentiae), 1480, 1481, 1494 (Nürnberg), 1484, 1486, 1488, 1493 (Strassb.), 1485, 1494 (Venet.). (Примеч. В. Н. Бенешевича).

² В рукописи оставлено пустое место, но в упомянутой опубликованной статье Бенешевича в аналогичной фразе стоит «несколько раз» (с. 379). Очевидно, точных данных в распоряжении автора не было.

³ Тем не менее нового издания трудов Дурантиса (тем более критического) до сих пор не существует. См., например: *Lexicon des Mittelalters*. 1985. Bd 3. Lfg. 7. S. 1469—1470.

скрипцией, например: «Кур. флесь. ась. лакримасть. одиозѣмъ. квере тиран-ноумъ» — *Cur fles has lacrimas, odiosum quaere tyrannum*, но на поле присоединяется перевод: «О чемъ плачеша со слезы гнѣвливаго иши мѹчителѹ», однако со своим примечанием: «сеи стихъ писан не рѣчи дѹа, но склада ради, на иномъ изыскъ перевести его нѣсть требѣ».

Замечательную особенность текста перевода в рукописи составляет наличие на полях множества примечаний — схолий разнообразного характера, но перенесенных переписчиками перевода из его оригинала, так как, судя уже и по приведенным выше примерам, эти примечания тесно связаны с самим текстом перевода. Содержание их самое разнообразное:

1) перевод данной в тексте транскрипции латинского слова: *indivisio* — индивизиѹ (in m.: нераздѣленіе руски), *kalendarii* — календаріа (in m.: святцовѣ);

2) уточнение перевода: *spatium* — продолженіе (in m.: пространство), *in circumductione* — въ ободѣ (in m.: въ круженіи), *debile* — несило (in m.: немощно), *collo suverunt* — посадита (in m.: положите), *febres* — дрожаніа (in m.: трасцы) и т. д.

3) реальный комментарий к тексту: *propter Castorem et Pollucem* — ради касторѣмъ и полѹсемъ (in m.: Касторъ и поллѹсъ были бози изыгчестіи); *ega* — мѣдница (in m.: мѣдница есть лѣто в неже египта не сан ѡтѣа ли авгѹстѹ не ѡд).

Стремление к буквальной передаче на русский язык латинских слов, употребление разных русских слов для перевода одного латинского, пропуски и искажения латинского текста в переводе делают весь язык его малопонятным, часто это только простой набор слов.

Нельзя думать, чтобы переводчиком был известный Вениамин, хорошо владевший и церковно-славянским и латинским языками, «родом славянин, а верою латынянин». Скорее всего, что перед нами работа или Дмитрия Герасимова или кого-нибудь из его русских сотрудников. Сравнение языка переводов обнаружит их авторов, но и теперь, может быть, некоторое указание найдется в том, что, по видимому, статья «о переводницехъ библии», приписываемая Д. Герасимову, содержит следы знакомства с введением Дурантиса к «*Rationale divinatorum officiorum*». Во всяком случае, вероятнее всего предположить, что такое влияние при отсутствии полного перевода всего сочинения естественнее всего скажется на переводчике VIII книги.

Как ни плох перевод VIII книги Дурантиса, он все же имел некоторый успех в позднейшей литературе. Благодаря ему можно установить *terminus post quem* для той редакции Азбуковника, о которой писал Карпов в Православном Собеседнике.⁴

⁴ Имеется в виду издание: *Карпов А.* Азбуковники или алфавиты иностранных речей по спискам Соловецкой библиотеки. Казань, 1877. Экземпляр этого труда также содержится в рассматриваемом нами архивном деле (л. 175—269). В данном случае В. Н. Бенешевич имел в виду тот факт, что объяснение названий созвездий в азбуковниках (у А. Карпова с. 92—93) взято из перевода VIII книги трактата Дурандуса, латинский текст которой начинается: *Primum igitur signum est aries in quo dicitur esse factur mundus* (см.: *Бенешевич В.* Из истории переводной литературы... С. 380).

II. УПОМИНАНИЯ ОБ ОТКРЫТИИ В. Н. БЕНЕШЕВИЧА В ЕГО СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЛАХ

В самый последний момент некоторые сведения об открытии В. Н. Бенешевичем древнерусского перевода трактата Вильгельма Дурандуса удалось обнаружить в весьма необычном месте — в его следственном деле 1928—1929 гг. (он обвинялся в «нелегальных связях» с русской научной эмиграцией, в частности с «контрреволюционной организацией Евразийцы», с польской миссией, с Ватиканом), хранящемся в архиве Управления Министерства безопасности Российской Федерации по С.-Петербургу и области (д. П-39295, ранее — д. № 300). При ознакомлении с делом мы пользовались его ксерокопиями, полученными недавно Российской Национальной библиотекой и хранящимися в ее архиве (пользуясь случаем, благодарю сотрудников архива за предоставленную возможность ознакомиться с ксерокопиями).

1. Из записки В. Н. Бенешевича следователю ГПУ Рудовскому (автограф Бенешевича) от 16 декабря 1928 г. (л. 47 об.): «...Я сообщил Усасу (ксендз В. Ussas — председателю Польской Резэвакуационной комиссии по изытию культурных ценностей, вывезенных в царское время в Россию и подлежащих возвращению в Польшу в соответствии с Рижским мирным договором 1921 г. — *И. М.*) об открытии мною сделанного в 1495 г. в Новгороде русского перевода 8-й книги замечательного произведения XIII века Вильгельма Дурантиса по рукописи Погод. № 1121. Так как Усас утверждал, что он уже где-то в отчетах Публичной Библиотеки читал об этом переводе, то он и делал для меня даже справку, но безуспешно».

2. Из протокола допроса В. Н. Бенешевича от 2 января 1929 г. (текст протокола писан рукой следователя Рудовского) (л. 66 об. — 67 об.): «...Что касается просимых мною (у Сильвио Джузеппе Меркати, профессора Института восточных исследований в Ватикане. — *И. М.*) материалов по Дурантису, то дело обстоит следующим образом: в рукописи Погодинского древлехранилища Гос. Публичной библиотеки в Ленинграде № 1211 на первом месте находится текст, который заканчивается на листе 47-м замечанием, что это есть перевод, сделанный в 1495 году по приказанию Новгородского архиепископа Геннадия в „дому архиепископли“ в Новгороде, а что оригинал этого перевода напечатан в „Архентине“ (Страсбурге) в 1486 г. Текст касается счисления времени, представляет собою восьмую книгу какого-то произведения, которое, по наведенным мною в каталоге инкунабулов справкам, оказалось изданием „Rationale divinatorum officiorum“ знаменитого епископа Вильгельма Дурантиса „Спекулятора“. Для работ над обнаруженным мною текстом Дурантиса мне понадобилось найти такой текст издания 8 книги, который можно было бы передать, без переписки, наборщику для набора. Выяснилось, что все последующие издания отличаются неточностью и расходятся сильно с изданием 1486 года. Я нашел в Гос. Публичной библиотеке только одно издание 1592 года, напечатанное с разделением слов и т. п., удобное для наборщика, но очень мелким шрифтом, и я стал искать Неаполитанское издание, по книге Зауэра, и мне оказал содействие в этом отношении Меркати (sic!) С. Дж., который списался с библиотекарем Неаполитанской Гос. библиотеки и выяснил, что такое издание было, и прислал мне фотографии текста книги 8-й издания 1859 года. Сличение этого издания с изданием 1486 г. обнаружило, однако, что воспользоваться фотографией для набора невозможно, настолько значительны расхождения в тексте обоих изданий. Мне пришлось поэтому собственноручно переписать весь текст издания 1486 г. для набора».

3. Из обвинительного заключения по делу В. Н. Бенешевича (машинопись, л. 127 об.—128): «...Бенешевич от 10/11-28 г. пишет к Д. С. Меркати: „Сочинение

Вильгельма Дурантиса я хотел бы иметь в издании 19 века, чтобы дать текст его в руки наборщиков. Старо-русский перевод исполнен по изданию 1486 г. в Страсбурге (вещ. доказ. письмо № 6^e)“ ...Услужливый Меркатти отвечает 22/VI-28 г.: „Вильгельма Дурантиса я разыскивал почти во всех библиотеках Рима (Ватиканской, различных отделах Александрийской библиотеки, Библиотечном институте, Библиотеке Виктора-Эммануила и т. д.), но не нашел неаполитанского издания 1859 г. Я просил князя Н. ди-Капоне разыскать его в Неаполитанской Библиотеке“ (вещ. доказ. письмо № 10^ea)».